

Подлинник письма хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 35.) Печатается по изданию: Неопубликованные произведения ; Воспоминания о В.Я. Шишкове ; Письма / В.Я. Шишков ; [сост. сб. и авт. коммент. Л.Р. Коган]. Л., 1956. С. 252–253.

¹ Василий Иванович Анучин (1875–1941) — ученый-археолог, этнограф, исследователь Сибири, общественный деятель. Софья Фридриховна — его супруга.

² После Февральской революции В.И. Анучин избирается во Временный комитет общественного порядка и безопасности в Томске.

2. ИЗДАТЕЛЬСТВУ «БИБЛИОТЕКА «СИБИРСКОГО РАССВЕТА»

7 января 1918 г. Петербург, Солтинская, 14, кв. 18

Многоуважаемые товарищи!

В ответ на Ваше письмо от 7 декабря 1917 г. за № 1604 сообщаю следующее. Рисунки Гуркина¹ получил 24 декабря. С концовками недоразумений нет, а вот с обложкой заковыка... Весь формат заполнен рисунком. Где же вы будете печатать титул?

На будущее время надо делать так. Художнику дается отношение высоты и ширины, дается тема и титул. Тогда он принимается за работу, вполне обусловленную заданием, может делать рисунок в каком угодно масштабе, соблюдая, однако, пропорцию (21/2:31/2), каллиграфически исполняет и титул. Издательство тогда имело бы клише с названием издательской фирмы и вставляло бы лишь автора и содержание книги, и тогда имело бы смысл заказывать клише по формату книги.

10 января 191 (8) г.

На этом самом месте получил Ваше письмо, многоуважаемый Порфирий Алексеевич², а вместе с ним — рукописи Исакова³ и 2 книжки.

Клише, сообразно обстоятельствам, закажу так: не буду делать по формату книжки цинковую доску, а сделаю, приравливаясь к ширине книжки, отпилив лишнее. Это будет значительно дешевле и практичнее... В двух цинкографиях отказались: нет мастеров и материалов, но я обязательно разыщу мастерскую и оборудую все возможно быстро.

Рисунки не вполне удовлетворили меня, в Петрограде есть хороший художник-графист сибиряк Вандакуров, автор концовок и заставок «Алтайского альманаха»⁴ (кстати, где он?). Имейте его в виду в случае каких-либо заказов...

Вы мне писали: «Если «Чуйские были» не займут 32 стр., то поместим в книжку с былями «Помолились». Чтоб не делать этого, посылаю на всякий случай не вошедшую в мой сборник чуйскую быль — «Тавро»... Поместите ее перед «Гнусом», который заканчивает цикл былей.

Я бы рекомендовал Вам иметь в виду выдающегося писателя Алексея Павловича Чапыгина⁵ и поставить на очередь, хотя бы в хвост, некоторые

его рассказы, прямого касательства к Сибири не имеющие, но по характеру внешнему и внутреннему весьма подходящие к сибирскому быту. Например: «Пестун» — в его сборнике «Нелюдимые» и «Мирская няня» — в сборнике «Белый скит»...

Не знаю, как быть с рассказами Исакова. Попробую передать (В.С.) Миролюбову⁶ в еженедельный журнал. Хотя сомневаюсь, возьмет ли? Мне кажется, что оба рассказа недостаточно отделаны, чего-то в них не хватает по существу, что-то есть лишнее. Надо посоветовать автору (пусть он не обижается за дружеский совет) возможно бережно относиться к словам и мыслям. Лишняя фраза, лишнее слово, поставленное не там, где надо — все это портит впечатление, задерживает внимание читателя, разжиживает крепкое вино. Над каждой фразой надо очень много работать, без сожаления выбрасывать ненужное, чтоб рисунок был прост и четок. От автора «Там в горных далях» (если не ошибаюсь) нужно требовать многое, иначе дарование придет в состояние покоя и пойдет вниз... Скажите Жнялкову⁷, что его тетрадь на днях разыщу и отправлю. Очень много дела, пишу в газетах, выпускаю свою книгу «Тайга».

Ваше письмо, Порф(ирий) Алекс(еевич), чрезвычайно интересно. Из Питера выехать пока не могу, но не теряю надежды поработать в земле Сибирской... Крепко жму руку.

Ваш Вяч. Шишков

В барнаульском издательстве «Библиотека «Сибирский рассвет» В.Я. Шишков печатает в 1918 году «Чуйские были». Во время переговоров о публикации работники редакции обратились с просьбой изготовить в Петрограде клише для оформления изданий. Это письмо — ответ писателя на просьбу.

Подлинник письма хранится в Государственном архиве Алтайского края (ГААК. Ф. 236. Оп. I, Д. 21. Л. 17.) Печатается по: Алтай. 1963. № 4. С. 88–92. Публикация подготовлена Р.С. Скворцовой.

¹ Григорий Иванович Гуркин (1870–1937) — алтайский художник, автор рисунков на обложках «Алтайского альманаха» (1914 г.) и изданий «Библиотеки «Сибирский рассвет».

² Порфирий Алексеевич Казанский (1875–1937) — член правления культурно-просветительного отдела алтайских кооперативов, в ведении которого находилось издательство «Библиотека «Сибирский рассвет». Местный писатель, фельетонист. «Библиотекой» изданы его стихи «Родному краю».

³ Степан Ильич Исаков (1884–1921) — заведующий литературной секцией культурно-просветительного отдела, в 1919 году — ответственный редактор журнала «Сибирский рассвет».

⁴ «Алтайский альманах» — первый столичный сборник произведений сибирских авторов, подготовленный Г.Д. Гребенщиковым. В него вошел шишковский рассказ «На Бинь».

⁵ Алексей Павлович Чапыгин (1870–1937) — русский писатель, автор трилогии «Разин Степан».

⁶ Виктор Сергеевич Миролюбов (1860–1939) — с 1898 года издатель «Журнала для всех», в котором публиковались А.П. Чехов, М. Горький, В.Я. Брюсов, А.И. Куприн и многие другие. У В.Я. Шишкова до революции в этом журнале вышли фрагменты «Чуйских былей», «Ванька Хлюст», «Сибирский дед», «Шквал».

⁷ Арсений Иванович Ждяляков (1979–1921) — писатель. Работал в «Сибирской жизни», сотрудничал с «Жизнью Алтая». В 1915 году переехал на постоянное место жительства в Барнаул. В 1918 году в издательстве «Библиотека «Сибирский рассвет» вышла его единственная книга «В тихих лесах».

3. ИЗ ПИСЕМ А.М. РЕМИЗОВУ (фрагменты)

25 декабря 1921 года

Милый и дорогой Алексей Михайлович!¹

Ваше первое письмо из Эстонии я получил при совершенно исключительных условиях, лишь в ноябре месяце сведения о том, что Вы вместо Смоленской губернии уехали за границу, а также некоторые Ваши просьбы я узнавал из Ваших писем к общим нашим знакомым. Поручения Ваши я старался исполнять елико возможно. Женщина, которой Вы оставили свои вещи для продажи, вручила мне следующие суммы: за пальто — 225 тысяч, за подушки — 555 тысяч, за мелочь — 35 тысяч <...> Кроме того, из ПГО по службе получено 5045 рублей, имелось наличными 174000. Общих итог 462545 рублей. <...> Все Ваши сочинения (около 13 книг) в сентябре еще у меня взяла Мария Михайловна² для отправки Вам. По ее словам, книги отправлены своевременно. <...> А меня, грешным делом, в связи с Вашим отъездом допрашивали. Допрос был строгий, но вполне корректный. Был там трижды, простудился и целый месяц пролежал в постели. Но это, слава Богу, все осталось позади, теперь я бодр и, если б не тяжелые условия нашей квартирной жизни, стал бы работать.

Жизнь страны нашей помаленьку налаживается, открываются фабрики, товарищества, кооперативы, возникают новые издательства, пробуждаются от спячки — старые. Гонорары в Москве — 2–2½ миллиона за лист.

...С Немировичем случилась оказия. Он только что продал доху за 9½ миллионов, ночью пришли жулики якобы с обыском (поддельный мандат) и в присутствии одураченного председателя домового Комитета отобрали деньги. Когда на Гороховой рассмотрели мандат, печать оказалась какой-то пекарни при 47 дивизионе. <...> Слон³ живет здесь. В мороз пришел к нам в шести шкурках, сверху дождевик, его, оказывается, еще в прошлом году обчистили.

28 января 1922 года

Написал вчерне 5-ти актную драму, очень хорошую по теме, но отвратительную по исполнению, из жизни революционной деревенской и помещицкой. Не знаю, как назову, может быть, «Новое пиво». Пока бросил в стол. Дам год сроку. Закончил и отделяваю рассказ листа на 1½ «Алые сугробы», как два волжских мужика поехали Беловодье искать, праведную землю. Один тихоня, друтой медвежатник. Едут через Алтай. Переживают трагические моменты, заблудившись в снегах — летом. Медвежатник гибнет, тихого Афоню спасает татарин. Рассказик из средних. На днях засяду